УДК 81 EDN QSYQTJ

Перевод авторских метафор в романе Р. Брэдбери "Dandelion wine” на русский язык

Ц.Л. Будаева*, Е.А. Белоусова

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова, ул. Ранжурова, 4, Улан-Удэ, 670000, Россия

*E-mail: budaeva_21@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются способы передачи авторских метафор в романе Рэя Брэдбери “Dandelion Wine” в переводе Э. Кабалевской. В работе исследуется степень сохранения в переводе образной ткани романа: лето как вещество, которое можно закупорить в бутылке; город как живой организм; овраг как пространство страха; предметы детского мира как существа со своим характером. Метафоры распределяются по трем группам: природные и сезонные образы, метафоры внутреннего состояния персонажей, персонификации. В статье рассматриваются четыре переводческих приема: калькирование, модуляция, экспликация и компенсация. Анализ показывает, что чаще всего в переводе используется прием модуляции: переводчик не копирует английскую фразу буквально, а развивает образ так, чтобы он звучал естественно на русском и не терял оригинальной поэтичности. Прием калькирования оказывается уместным там, где необычность образа сама важна для текста; экспликация и компенсация используются реже, но помогают сохранить смысл и эмоциональный тон сложных фрагментов. В переводе в целом передается главное свойство романа – детское ощущение мира, где бытовое легко становится чудесным.

Ключевые слова: авторская метафора, художественный перевод, переводческие трансформации, Рэй Брэдбери, Вино из одуванчиков, Э. Кабалевская.

Для цитирования: Будаева, Ц. Л. Перевод авторских метафор в романе Р. Брэдбери «Dandelion Wine» на русский язык / Ц. Л. Будаева, Е. А. Белоусова // Модернизация, Инновации, Прогресс (MIP ENGINEERING-VII-2026): материалы VII Всероссийской (национальной) научной конференции (Красноярск, 11–12 сентября 2026 г.). – Красноярск: Красноярский краевой Дом науки и техники Российского Союза научных и инженерных общественных объединений, 2026. – Т. 20. – С. 246-255. – EDN: QSYQTJ.

Authorial metaphors in the Russian translation of Ray Bradbury’s novel “Dandelion wine”

Ts.L. Budaeva*, E.A. Belousova

Banzarov Buryat State University, 4 Ranzhurova st., 4, Ulan Ude, 670000, Russia

*E-mail: budaeva_21@mail.ru

Abstract. The paper is based on a corpus of authorial metaphors from Ray Bradbury’s “Dandelion Wine” and their renderings in E. Kabalevskaya’s Russian translation. The analysis focuses on how the translation preserves the imagery of the novel: summer as something that can be bottled, the town as a living body, the ravine as a space of fear, and the objects of childhood as beings with their own temperament. The metaphors are grouped into three types: images of nature and season, metaphors of the characters’ inner experience, and personifications. Four translation strategies are then examined: literal translation, modulation, explication and compensation. The comparison shows that modulation is the dominant strategy. Kabalevskaya often develops the image rather than copies the English wording, making the Russian text sound natural while preserving Bradbury’s poetic tone. Literal translation works where the strangeness of the image is meaningful, whereas explication and compensation are used more rarely to retain the sense and emotional effect of complex passages. The translation generally conveys the key feature of the novel: a childlike perception in which everyday life easily turns into wonder.

Keywords: authorial metaphor, literary translation, translation transformations, Ray Bradbury; Dandelion Wine; E. Kabalevskaya.

For citation: Budaeva, Ts. L. Authorial metaphors in the Russian translation of Ray Bradbury’s novel “Dandelion Wine” / Ts. L. Budaeva, E. A. Belousova // Modernization, Innovations, Progress (MIP ENGINEERING-VII-2026): Proceedings of the VII All-Russian (National) Scientific Conference (Krasnoyarsk, September 11–12, 2026). – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Regional Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Public Associations, 2026. – Vol. 20. – P. 246-255. – EDN: QSYQTJ.

1. Введение

Актуальность исследования обусловлена не только растущим интересом современной лингвистики к проблеме перевода авторских метафор как ключевого элемента уникального авторского стиля, но и необходимостью систематизации подходов к сохранению образной картины мира в переводе. В контексте прозы Р. Брэдбери данная проблема приобретает особенную значимость благодаря высокому уровню метафоричности, поэтической образности и символизма повествования. Роман “Dandelion Wine” представляет особый научный интерес, поскольку описание повседневности и рутины маленького городка Гринтаун обретает глубокую выразительность благодаря авторским метафорам Р. Брэдбери. Анализ способов перевода авторских метафор в данном романе направлен на выявление степени сохранения художественной картины мира писателя, а также образного и эмоционально-эстетического содержания текста в русскоязычном переводе.

2. Постановка задачи (Цель исследования)

Цель данной работы состоит в том, чтобы определить способы передачи авторских метафор, представленных в романе “Dandelion Wine”, в русском переводе Э. Кабалевской и выявить степень сохранения их образной и эмоционально-эстетической составляющей.

Для достижения данной цели были отобраны и классифицированы 125 метафорических единиц, затем сопоставлены оригинальные фрагменты и их русские соответствия. В центре внимания – не только формальное совпадение образов, но и то, сохраняется ли их эмоциональный и стилистический эффект.

3. Методы и материалы исследования

Материалом исследования послужили оригинальный текст романа [1] и русский перевод Э. Кабалевской [2]. В работе использованы такие методы, как сплошная выборка, классификация, сопоставительный анализ, количественная и качественная обработка результатов.

Метафора в современной лингвистике понимается шире, чем перенос названия по сходству. Н.Д. Арутюнова связывает ее с воображением и с возможностью выразить такие смыслы, которые трудно назвать прямо [3]. В когнитивной традиции Дж. Лакофф и М. Джонсон рассматривают метафору как один из способов мышления: человек осмысляет одну область опыта через другую [4]. Для художественной прозы это особенно важно, потому что метафора помогает не только описать предмет, но и задать угол зрения.

Авторская метафора отличается от привычной, стертой метафоры тем, что она рождается внутри конкретного текста и несет на себе отпечаток авторской интонации [5]. М. Куниловская и Н. Короводина подчеркивают, что в переводе такой метафоры нужно учитывать не только ее предметный смысл, но и эстетическую функцию [6]. Е. Боева и Е. Кулькина также обращают внимание на системность художественного образа: одна метафора может быть связана с целым рядом мотивов произведения [7].

Для анализа были взяты четыре переводческих приема, соотносимые с классификацией В.Н. Комиссарова: прямой перевод, или калькирование; модуляция; экспликация, или описательный перевод; компенсация [8]. Калькирование сохраняет структуру исходного образа, но может звучать чужеродно. Модуляция развивает или заменяет образ и потому часто помогает сделать перевод естественным. Экспликация раскрывает скрытый смысл, хотя иногда утяжеляет фразу. Компенсация позволяет вернуть утраченную образность в другом месте текста [9-10].

В переводе Р. Брэдбери особенно важна прагматическая сторона метафоры. Образ должен вызвать у читателя нужное чувство: тревогу перед оврагом, радость от новых теннисных туфель, тепло летнего света, грусть конца сезона. Поэтому оценивать перевод только по принципу «совпало – не совпало» недостаточно. Гораздо важнее понять, остался ли образ тем же по силе воздействия.

4. Результаты и обсуждение

В романе выделяются три основные группы метафор. Первая связана с природой и временем года: лето, солнце, одуванчики, трава, овраг, осень и холод образуют внешний мир Гринтауна. Вторая группа передает внутренние состояния персонажей: страх, радость, память, взросление, ощущение жизни и приближение смерти. Третья группа – персонификации, благодаря которым город, темнота, обувь, машины, трава и даже бытовые предметы начинают вести себя как живые существа.

Эти группы не изолированы. Один и тот же образ может одновременно относиться к природе, внутреннему состоянию и одушевлению. Например, овраг – это часть ландшафта, но в восприятии героев он становится почти живым воплощением страха. Вино из одуванчиков – это природный образ, предмет семейного быта и одновременно метафора памяти (таблица 1).

Таблица 1. Основные группы авторских метафор в романе.

Группа метафор	Количество случаев	Роль метафор
Метафоры природы и времени года	38	Передают лето, смену сезонов, связь человека с природой, мотивы тепла, холода, жизни и увядания.
Метафоры внутреннего мира и ощущений персонажей	60	Делают видимыми страх, радость, память, взросление и детское открытие собственной жизни.
Метафоры одушевления / персонификации	60	Показывают мир как живое пространство: город засыпает, темнота отступает, вещи обретают характер.

Природные метафоры задают главный ритм романа. Одуванчики, вынесенные уже в название, связаны с теплом, солнечным светом и памятью о доме. Формула “The wine was summer caught and stoppered” передана как «пойманное и закупоренное в бутылки лето». В русском тексте сохраняется важная для Р. Брэдбери мысль: лето – это не календарный отрезок, а пережитое время, которое можно удержать.

На другом полюсе находится овраг. В реалистическом плане это часть городского пространства, но в эмоциональном плане – граница безопасности. Он связан с темнотой, холодом и смертью, поэтому в сценах с оврагом природа перестает быть идиллической. Р. Брэдбери не делит мир на «красивую природу» и «опасный город»: живое у него может быть ласковым, но может и пугать.

Метафоры внутреннего мира особенно тесно связаны с детским восприятием. Дуглас и Том еще не говорят о жизни и смерти отвлеченными понятиями; они переживают их через предметы, телесные ощущения и фантастические образы. Жизнь оказывается часами с заводом на семьдесят лет, память – Машиной времени, разлука – падением с края земли. Такие образы не выглядят случайными: они передают тот момент, когда ребенок впервые сталкивается со взрослыми вопросами.

Персонификации делают Гринтаун почти театральным пространством. В начале романа Дуглас словно дирижирует городом, а в финале тот сонно гасит огни. Теннисные туфли могут быть «мертвыми», вентиляторы – вздыхать и шептаться, темнота – терять аппетит. Именно за счет таких деталей бытовое становится чудесным, но не отрывается от реальности [11-13].

Сопоставление оригинала с переводом показывает, что Э. Кабалевская не придерживается одного способа передачи метафор. Ее перевод строится гибко: где-то образ передан почти дословно, где-то он разворачивается, смягчается или усиливается. Такая

стратегия хорошо подходит Р. Брэдбери, потому что его метафоры часто живут не в одной фразе, а в цепочке соседних образов [14].

Основными способами перевода авторской метафоры, выделенными на основе классификации переводческих трансформаций В.Н. Комиссарова, являются:

- калькирование;
- модуляция;
- экспликация смысла, или описательный способ;
- компенсация.

Данное исследование реализуется в рамках функционально-коммуникативного подхода, в основе которого лежит прагматический аспект, т.е. анализ функционально-стилистического соответствия оригинала тексту перевода [15].

Крайней мерой считается устранение оригинальной авторской метафоры, т.е. деметафоризация. Использование подобной переводческой стратегии ведет к очевидному искажению индивидуального авторского стиля, из-за чего перевод нельзя считать действительно удачным [16].

Количественное распределение приемов подтверждает данное наблюдение. На первом месте находится модуляция; она помогает русскому тексту звучать плавно и не терять поэтической плотности. Прямой перевод используется реже, но играет важную роль при сохранении ярких персонификаций. Экспликация и компенсация встречаются точечно (таблица 2).

Таблица 2. Способы передачи авторских метафор в переводе Э. Кабалевской.

Способ перевода	Количество случаев	Доля от 125 единиц	Основная функция
Модуляция	82	65 %	Развивает, уточняет или усиливает образ, сохраняя естественность русского текста.
Прямой перевод / калькирование	42	33 %	Сохраняет исходную структуру образа, особенно в персонификациях и центральных метафорах.
Компенсация	14	11 %	Возвращает утраченную выразительность за счет добавленной детали или переноса образности.
Экспликация / описательный перевод	8	6 %	Раскрывает смысл сложного образа, когда краткий эквивалент звучал бы неясно.

Модуляция особенно заметна в природных образах. Фраза “the trees washed together” в переводе превращается в «вязы, дубы и клены сливались в одно беспокойное море». Английский текст уже содержит водный оттенок, но Э. Кабалевская делает его яснее и выразительнее. При этом образ не выглядит добавленным извне: он вырастает из самого движения оригинальной фразы.

Другой пример – “The sound of the Happiness Machine”, переданное как «Голос Машины счастья». Слово «голос» усиливает персонификацию. Машина перестает быть набором деталей и становится почти существом, что соответствует логике романа: техника у Р. Брэдбери всегда проверяется на способность приносить или разрушать человеческое счастье.

Калькирование работает там, где странность образа лучше оставить нетронутой. Так передается центральная метафора вина из одуванчиков: “summer caught and stoppered” – «пойманное и закупоренное в бутылки лето». Русская фраза звучит необычно, но именно эта необычность нужна: лето у Р. Брэдбери должно восприниматься почти как вещество.

Экспликация встречается реже, так как она делает фразу длиннее. Однако в отдельных местах она помогает сохранить исходный смысл. Например, образ взросления мальчиков и девочек через метафоры “peach fuzz”, “briar bramble”, “toadstool” и “nectarine” в переводе разворачивается в более понятную русскую картину: «персиковый пушок» сменяется «мужественной щетиной», а девочки превращаются «из нескладных гусениц в ярких бабочек». Здесь перевод не дословен, но сохраняет тему взросления.

Компенсация помогает поддержать общий уровень образности. Во фразе о пустых качелях переводчик добавляет выражение «скучая»: качели не просто висят на деревьях, а будто ждут детей. Добавление небольшое, но оно точно попадает в атмосферу романа, где предметы детства обладают собственным настроением. Более подробно примеры представлены в таблице 3.

Таблица 3. Примеры переводческих решений.

Фрагмент оригинала	**Перевод Э. Кабалевской**	**Прием**	**Комментарий**
“The wine was summer caught and stoppered”	«пойманное и закупоренное в бутылки лето»	Калькирование	Центральная метафора сохранена почти буквально; необычность образа остается частью поэтики.
“the trees washed together”	«вязы, дубы и клены сливались в одно беспокойное море»	Модуляция	Водный образ развивается и становится более зримым для русского читателя.
“The sound of the Happiness Machine”	«Голос Машины счастья»	Модуляция	Нейтральное “sound” заменено словом, которое усиливает одушевление машины.
“to rope swings hung empty in trees”	«качелей, что, скучая, свисали с деревьев»	Компенсация	В перевод добавлена деталь настроения; предметы детского мира получают живой оттенок.
“from peach fuzz to briar bramble”	«персиковый пушок… мужественную щетину»	Экспликация и замена образа	Образ взросления объяснен подробнее, зато звучит естественно на русском языке.

Самая сильная сторона перевода Э. Кабалевской – это умение не «переговорить» Р. Брэдбери. Русский текст остается ясным, но при этом не лишает образы их странности. Лето по-прежнему можно налить в бокал, город по-прежнему дышит и засыпает, темнота может

отступить, а новые туфли становятся знаком свободы. Благодаря этому перевод сохраняет детскую логику романа.

Особенно убедительно переданы природные метафоры. В них переводчик часто выбирает не буквальную точность, а образную равносильность. Русские варианты с «беспокойным морем», «теплым дыханьем летней ночи», «сумраком погреба» и «расплавленным солнцем» звучат плавно и в то же время не сглаживают стиль Р. Брэдбери до обычного описания пейзажа.

Персонификации также в основном работают в переводе. Это важно: если убрать у Р. Брэдбери живость вещей, роман потеряет половину своего очарования. Э. Кабалевская сохраняет и даже иногда усиливает эту особенность: вентиляторы шепчутся, трава разговаривает, машина получает голос, город сонно мигает огнями.

Потери возникают там, где английский образ держится на многозначности слова или культурной ассоциации. Например, слово “relish” совмещает значение приправы и наслаждения; русский вариант «услада» передает чувство, но ослабляет кулинарный оттенок. В таких случаях полная эквивалентность на уровне одного слова почти недостижима, и переводчик вынужден выбирать главное (таблица 4).

Таблица 4. Приемы перевода: степень семантических потерь.

Прием	Семантические потери	Случаи использования
Калькирование	Фраза может звучать дословно	Используется в тех случаях, когда необходимо сохранить исходное звучание.
Модуляция	Часть деталей оригинала может измениться	Чаще всего используется для передачи природных и синестетических образов.
Экспликация	Фраза становится длиннее и менее плотной	Применяется точечно, когда краткий вариант непонятен.
Компенсация	Добавленная деталь может вызвать семантический сдвиг.	Используется для сохранения исходного тона и стиля романа.

В целом с прагматической точки зрения в переводе удалось сохранить образную и эмоционально-эстетическую составляющую исходного текста. Переводчик не повторяет каждую метафору механически, но стремится сохранить то, ради чего метафора появляется в тексте: особое зрение ребенка, ностальгическую теплоту, тревожность темных эпизодов и ощущение, что повседневная жизнь в Гринтауне чуть больше самой себя.

Такой подход соответствует традиции художественного перевода, где точность понимается не как буквальное совпадение слов, а как передача произведения в его целостности. В случае Р. Брэдбери эта целостность прежде всего образная: отдельные

метафоры складываются в мир, где память можно хранить в бутылке, а взросление ощущается телом.

5. Заключение

Авторская метафора в «Dandelion Wine» выполняет одну из главных художественных функций. Она связывает отдельные эпизоды романа, передает детское восприятие действительности и выводит бытовые сцены на уровень размышления о жизни, памяти, взрослении и смерти [17]. В выборке из 126 единиц наиболее заметны три группы: природные и сезонные метафоры, метафоры внутреннего мира персонажей и персонификации.

В переводе Э. Кабалевской преобладает модуляция. Этот прием позволяет развивать образ, не разрушая его, и делает русский текст естественным. Прямой перевод занимает второе место и особенно важен при сохранении тех образов, чья непривычность принципиальна для романа. Экспликация и компенсация встречаются реже, но помогают в сложных местах, где дословный перевод был бы слишком неясным или бедным.

Таким образом, русский перевод сохраняет главное: поэтическую плотность Р. Брэдбери и ощущение живого мира, увиденного глазами ребенка. Отдельные семантические потери, связанные с многозначностью английской лексики, не нарушают целостность восприятия перевода. Кроме того, Э. Кабалевская передает не только смысл метафор, но и их тон – теплый, тревожный, ностальгический и очень внимательный к деталям, что позволяет нам говорить о функционально-стилистическом соответствии оригинала тексту перевода.

Список литературы

1. Bradbury, R. Dandelion Wine: a novel / R. Bradbury. – Garden City, N.Y.: Doubleday, 1957. – 281 p.
2. Брэдбери, Р. Вино из одуванчиков: роман / Р. Брэдбери; пер. с англ. Э. Кабалевской. – М.: Эксмо; СПб.: Домино, 2011. – 352 с.
3. Арутюнова, Н.Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова. // Теория метафоры. – М.: Прогресс, 1990. – С. 5-32. – EDN: YJZAPV.
4. Лакофф, Дж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. А.Н. Баранова, А.В. Морозовой. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с. – EDN: QRAADX.
5. Литвинова, В.В. Базовые приемы создания образности в романах Рэя Брэдбери «Вино из одуванчиков» и «451° по Фаренгейту» / В.В. Литвинова // Известия ВГПУ. – 2009. – № 2(36). – С. 197-200. – EDN: MEHAMJ. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bazovye-

priemy-sozdaniya-obraznosti-v-romanah-reya-bredberi-vino-iz-oduvanchikov-i-451-po-farengeytu (дата обращения: 25.03.2026).

6. Куниловская, М.А. Авторская метафора как объект перевода / М.А. Куниловская, Н.Д. Короводина // Lingua mobilis. – 2010. – № 4(23). – С. 73-81. – EDN: MSYBLD. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/avtorskaya-metafora-kak-obekt-perevoda (дата обращения: 13.03.2026).
7. Боева, Е.Д. Способы перевода авторской метафоры в художественном тексте / Е.Д. Боева, Е.А. Кулькина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 4-3 (34). – С. 41-44. – EDN: RYHZXD.
8. Комиссаров, В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник для ин-тов и фак. иностр. яз. / В.Н. Комиссаров. – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
9. Бархударов, Л.С. Язык и перевод: Вопросы общей и частной теории перевода / Л.С. Бархударов. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
10. Гарбовский, Н.К. Теория перевода: учебник / Н.К. Гарбовский. – 2-е изд. – М.: Изд-во Московского университета, 2007. – 544 с.
11. Литвинова, В.В. Индивидуально-авторские концепты в структуре художественного мира Рэя Брэдбери: автореф. дис. … канд. филол. наук: 10.02.19 / Литвинова Вероника Владимировна. – Волгоград, 2009. – 20 с. – EDN: NKRMDT. – URL: https://viewer.rsl.ru (дата обращения: 25.03.2026).
12. Нагорный, И.А. Прагматические функции метафоры в тексте (на материале романа Л.Н. Толстого «Анна Каренина») / И.А. Нагорный, П.А. Чересюк // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 37, № 3. – С. 355-568. – EDN: YOFWHB. – https://doi.org/10.18413/2075-4574-2018-37-3-355-368. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-funktsii-metafory-v-tekste-na-materiale-romana-l-n-tolstogo-anna-karenina (дата обращения: 14.03.2026).
13. Mengeling, M.E. Ray Bradbury’s “Dandelion Wine”: Themes, Sources, and Style / M.E. Mengeling // The English Journal. – 1971. – Vol. 60, № 7. – P. 877-887.
14. Пашкеева, И.Ю. Сложные слова в произведениях Рэя Брэдбери и способы их передачи на русский язык: дис. … канд. филол. наук: 10.02.20 / Пашкеева Ирина Юрьевна. – Казань, 2012. – 202 с. – EDN: QFXNAH.
15. Дашинимаева, П. П. Теория перевода. Психолингвистический подход: учебное пособие / П. П. Дашинимаева. – Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2017. – 360 с. – EDN: XWUAWL.

16. Арустамян, В.Р. Проблема перевода метафор в художественных произведениях / В.Р. Арустамян // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2024. – Т. 10-1 (97). – С. 168-173. – EDN: VMJWXV. – https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-10-1-168-173.
17. Гриднева, Н.А. Буквализация метафоры в художественном языке фантастики (на примере рассказов Р. Брэдбери) / Н.А. Гриднева. // Rhema. Рема. – 2019. – № 1. – С. 9-19. – EDN: VYRKIH. – https://doi.org/10.31862/2500-2953-2019-1-9-19. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bukvalizatsiya-metafory-v-hudozhestvennom-yazyke-fantastiki-na-primere-rasskazov-r-bredberi (дата обращения: 14.03.2026).